

солдаты, которые считались вполне благонадежными¹. Командиры и их приближенные всячески грабили и притесняли рядовых солдат. Даже сам Юстиниан принужден был признать, что командиры войск, расквартированных в Северной Африке, присваивали себе деньги и провиант, предназначенные на содержание солдат². Злоупотребления командиров приняли в Африке, так же, как и в других провинциях, такие размеры, что правительство вынуждено было принять против этого особые меры³, не принесшие, впрочем, каких-либо реальных результатов. Невыплата солдатам жалования как командирами, так и казначейством, стала хроническим явлением в правление Юстиниана. Об этом многократно упоминают Прокопий⁴ и Корипп⁵.

Среди рядовых солдат все сильнее росло недовольство притеснениями и грабежами командиров и правительства. Большое возмущение солдат вызвало в частности то, что добыча, захваченная после победы над вандалами и маврусиями, досталась лишь небольшой кучке командиров и их телохранителей. Об этом говорит Прокопий, передавая речь Стотзы к солдатам: „победив вандалов и маврусиев, вы на войне насладились только трудами, другие же оказались господами всего остального, всей доставшейся вам добычи“⁶. Оставаясь солдатами императора, продолжал Стотза, „вы опять попадете в то же рабство“ и „получите себе не умеренных и сочувствующих господ, но испытаете невыносимые мучения“⁷.

В другой речи, обращенной к солдатам, оставшимся верными правительству, Стотза говорил: „... вы поднимаете оружие против тех, которые, негодую на постигшие вас беды и несправедливости по отношению к вам, решили вести войну с императором и римлянами. Что же, вы не помните, как вы были лишены давно полагающегося вам жалованья, как у вас была отнята добыча, взятая вами у врагов, которую закон войны отдает как награду за опасности в боях? И всеми благами победы другие считают себя вправе наслаждаться в течение всего времени, вы же живете, поставленные в положение рабов“ (подчеркнуто нами. — З. У.)⁸. Слова Стотзы были, как рассказывает Прокопий, восторженно приняты солдатами, которые перешли на сторону восставших.

Привлекает особое внимание утверждение Прокопия, что восставшие солдаты борются за свободу, за освобождение от рабства. Разумеется, рабство здесь следует понимать не в прямом смысле слова, и освобождение от рабства означает в данном случае лишь избавление от политического бесправия и произвола властей. Однако сравнение положения солдат, — конечно, солдатской бедноты, — с положением рабов вряд ли можно считать лишь пустым риторическим приемом. Бесправные бедняки, недавние выходцы из деревни, из рядов разоренного и обезземеленного крестьянства, солдаты византийской армии находили общий язык с угнетенными и обездоленными рабами, колонами, крестьян-

¹ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XVIII, § 6.

² Cod. Just., I, 27, II, § 9. Деньги и продукты эти получались в качестве налогов с населения.

³ Cod. Just., I, 27; II, 9a, 9b.

⁴ Procop. De bello Vandalico, lib. I, cap. XIII, § 12—17; lib. II, cap. XVI, § 4; cap. XVIII, § 9, cap. XXVI, § 1—12.

⁵ Coripp. Johannidos. . . , lib. VIII, 81.

⁶ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XV, § 33.

⁷ Ibid., § 36.

⁸ Ibid., cap. XV, § 54—56.